

9. Здановіч, У.В. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Валовельскай гміны ў 1921-1939 гг. / У.В. Здановіч // Берасцейскі хранограф: зборнік навуковых прац [рэд. рада: М.Э. Часноўскі і інш.]. – Выпуск 4. – Брэст, Акадэмія, 2004. – 396 с. – С. 60-63.
10. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Іванаўскага раёна / Пад агульнай рэдакцыяй В.М. Туркевіча, Л.А. Лавяльчук. – Мінск, БелТА, 2000. – 590 с.
11. Сорокин, А.А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920-1939 гг.) / А.А. Сорокин. – Минск, Наука и техника, 1968. – 204 с.
12. Dworakowski, B. Wskazówki dla scalających grunty / B. Dworakowski, E. Jasiński. – Warszawa, Nakładem autorów, 1928. – 136 s.
13. Rozporządzenie Ministra Reform Rolnych z dnia 14 stycznia 1927 r. wydane w porozumieniu z Ministrem Skarbu o państwowej pomocy kredytowej przy scalaniu gruntów // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej (DURP). – 1927. – № 6. – Poz. 36. – S. 45-47.
14. Sprawozdanie wojewody Poleskiego na posiedzenie Rady wojewódzkiej w grudniu 1937 r. – Brześć-nad-Bugiem, Druk Związku Rezerwistów, 1937. – 78 s.
15. Ustawa z dnia 31 lipca 1923 r. o scalaniu gruntów // DURP. – 1923. – № 92. – Poz. 718. – S. 1050-1056.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ УТВЕРЖДЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ

А.Д. Гереп

Луцкий национальный технический университет, г. Луцк, Украина

Информационные технологии и глобальные информационные сети как новые формы социальной организации становятся определяющими тенденциями на пути инновационного развития общества. По мнению А. Зверинцева, если коммуникация является процессом, следовательно, информация является тем, чем обмениваются при коммуникации [1]. Однако это понятие несколько сужено. Обычно в повседневной жизни информацию рассматривают как знания [2]. По нашему мнению, информация – это коммуникация и связь, в процессе которых устраняется неопределенность. Она также обеспечивает возможность контроля над энтропией, т.е. степенью беспорядка системы. Информация – это фундаментальное свойство Вселенной, позволяющее преобразовывать и управлять материей. Однако подобные свойства информации могут реализоваться только в физической среде. Под этим мы имеем в виду целенаправленное воздействие на объект в соответствии с информацией, которой обладает субъект. На основе подобного взаимодействия, в системе «субъект – объект – информация» осуществляется значительное количество преобразований на разных уровнях. Одним из уровней подобного взаимодействия является социальная жизнь. Информация в данном случае выступает инструментом воздействия на граждан, их сознание. Однако успешность реализации информационного сообщения прямо пропорциональна характеру среды (социальных групп), степени ее лояльности или критичности.

По уровню и характеру оценки информации выделяются два ее типа [2]: объективная (химическая, физическая, биологическая (генетическая), экономическая, правовая) и субъективная (социальная, политическая, психологическая, культурная и т.д.). Таким образом, информация реализуемая в социальной среде, является, в основном, проекцией когнитивных умозаключений индивида и может носить определенную субъективную окраску. Поэтому без проверки и практической апробации, не может позиционироваться как единственно правдивая и правильная. В распространении не-

проверенных информационных сообщений состоит одна из угроз информационного общества. Наряду с этим существуют и другие угрозы, к ним, например, отнесем целенаправленное распространение недостоверной или специально спроектированной информации с целью дезориентации и формирования фиктивных (ложных) убеждений. Таким образом, информация является не только социокультурным достоянием из совокупности данных, но и мощным инструментом, способным проектировать и преобразовывать мир, определяя, таким образом, особенности цивилизационного развития.

Проецируя это понятие на прикладной уровень, можно сказать, что информация способствует созданию глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение общественных потребностей в информационных продуктах и услугах. Вместе с тем, в современной политической практике особое значение приобретает тенденция становления информационного общества как одной из основ демократии. При этом управляемость информационных потоков обеспечивает возможность существования явления «управляемой (имитационной) демократии» [3, 4].

Ни об одной из существующих демократий нельзя с уверенностью сказать, что она ни в коем случае не является (не была) имитационной. Однако соотношение имитации и реальной демократии в разных странах различны, что и позволяет выделять режимы имитационной демократии в отдельную подгруппу политических режимов.

Управляемая демократия (имитационная демократия, манипулируемая демократия, квазидемократия, псевдодемократия) – форма устройства политической системы государства, при которой, несмотря на формально демократическое законодательство и формальное соблюдение всех избирательных процедур, минимальным является фактическое участие гражданского общества в управлении государством и влияние общества на власть (обратная связь). Поскольку правящие круги, которые имеют в странах с имитационной демократией реальную власть, как правило, имеют и контроль над ведущими СМИ, общественными организациями, инвестициями, формируя таким образом необходимые информационные сообщения. Соответственно, реализация концепции и ценностей информационного общества становится невозможной. Подобный политический уклад создает иллюзию политического выбора, формируя фиктивные ценности, ложные убеждения, обеспечивает реализацию стратегий политических манипуляций. Указанный способ социального управления имеет определенные преимущества по сравнению с силовым, административно-правовым и экономическим методами планирования, поскольку осуществляется незаметно, без прямого давления. Одновременно было бы ошибкой искать положительный с технологической точки зрения опыт в области управления общественным мнением с помощью контролируемых информационных потоков.

Информационное или постиндустриальное общество – такая фаза («волна») в развитии цивилизации, когда главными продуктами производства становятся не вещи и энергия, а информация и знания. Термин «информационное общество» возник в 80-х годах XX в. и использовался представителями разных наук (А. Турен, П. Серван-Шрайбер, М. Понятовский, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас, Н. Луман, М. Мак-Люэн, Д. Белл, Э. Тоффлер, Д. Масуда) как сущностная характеристика особого вида постиндустриального общества. В качестве основного условия его формирования они видели развитие мощных и высокотехнологичных глобальных информационных сетей [5, 6, 7]. Например, Д. Белл и Э. Тоффлер исследовали состояние и тенденции развития общества под влиянием информации и информатизации, а также влияние последних на процесс перехода индустриального общества к информационному.

М. Мак-Люэн прогнозировал становление глобального информационного общества в виде «глобальной деревни», в которой формируется глобальное сообщество с глобальным общественным мнением, что все больше влияет на действия правительств и международных организаций.

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовался бурными процессами информационно-коммуникационной революции в глобальных, мировых масштабах. Поэтому создается принципиально новая ситуация не только в специфике социальной коммуникации на уровне масс-медиа – индивид, масс-медиа – группа, масс-медиа – общество, но и в сфере международных отношений [2].

Любой социум, кардинально отличный от его исторических предшественников, прежде всего характеризуется новым качеством человеческой жизни, порождает «нового человека» и качественно новую социальную структуру. В информационном обществе новое качество жизни заключается в обеспечении каждого человека любыми знаниями и приводит к радикальным изменениям во всей системе общественных отношений (политическим, правовым, духовным и др.). То есть основная идея информационного общества в социогуманитарном измерении заключается в достижении новой фазы развития – «общества знаний» и обеспечении для всех равного доступа к ним. Для стран, которые все еще находятся в состоянии цивилизационной неопределенности, информационное общество, к сожалению, во многом остается скорее популярным лозунгом, чем реальной практикой. Поэтому становление информационного общества как общества постиндустриального требует не только роста информатизации и роли информационных технологий в общественных и хозяйственных отношениях, но, главным образом, соответствующего уровня общественного сознания и самосознания.

Демократия – это ежедневный процесс отстаивания собственных прав гражданина. Однако как демократические, так и недемократические правительства пытаются скрыть невыгодную для них информацию. Аксиома открытости власти является единственным ответом на новые возможности информационных технологий управления массовым сознанием со стороны властей. Эта антитеза манипулированию защищает население от возможных негативных последствий [8]. Концентрация власти сдерживается прозрачностью и открытостью ее действий, что становится одним из вариантов контроля со стороны общественности, то есть происходит перераспределение власти на информационном уровне. Но поскольку информационный уровень легко превращается во властный, то статус прозрачности и открытости приобретает новое значение. Новая роль политтехнологов – это тоже проявление новых типов функционирования власти и населения в информационном обществе. Сегодня политики, пытаясь добиться победы в мире реальности, обращаются к информационному или виртуальному миру. Это связано также с тем, что большинство граждан ориентируются на информацию, порождаемую СМИ. Решение избирателя осуществляется на основании информационного контекста.

Соответственно возникает взаимовлияние закономерностей в системе «виртуальный мир – информационный мир – реальность» [9]. На уровне взаимодействия «виртуальный мир – информационный мир» реализуется феномен выборочного восприятия. Из информационного потока человек воспринимает лишь то, что соответствует его представлениям, отвергая то, что вступает с ними в противоречие. На уровне «информационный мир – реальность» из избирательного процесса проектируют исключительно гонки, где нет обращения к существенным программным тезисам, а главным становится рейтинг. Таким образом, достижение победы на виртуальном уровне дает существенные преимущества на информационном уровне. Доминирование на информационном уровне дает преимущества в пространстве реальности.

При этом следует учитывать новые тенденции, определяющие характер международного сотрудничества в эпоху глубинных трансформаций системы международных отношений и глобализации мирового развития, двигателем которых выступают знания и высокие технологии на фоне роста влияния информационного фактора на массовое сознание [10].

Информационные воздействия на массовое сознание существовали всегда, однако впервые термин «психологическая война» в 1920 г. применил британский историк Дж. Фуллер [9]. Психологические войны (операции) являются коммуникативными технологиями, направленными на внесение изменений в поведение индивида посредством модификации его модели мира, которая осуществляется путем внесения изменений в информационные потоки. Информационные войны являются информационными технологиями, влияющими на информационные системы с целью введения в заблуждение массового или индивидуального сознания [11].

Вся политическая сфера пытается контролировать как виртуальный, так и информационные миры, чтобы в день голосования получить контроль на уровне реального мира. Также возникает угроза формирования и реализации на фоне неопределенности и амбивалентности общественных настроений так называемой квазинформации. Вместе с этим, информационное общество является открытым, оно обеспечивает возможность отстаивать свои взгляды не только на руководящем уровне, оно также предлагает механизмы реализации политической и гражданской воли общества. А значит, информационное общество обеспечивает новый тип инструментария для решения социальных, политических, экономических задач исключительно в интеллектуально-информационном пространстве.

Итак, можно считать, что феномен информационной трансформации, его социокультурные последствия и перспективы выступают важным элементом инновационного становления постиндустриального общества.

Список цитированных источников

1. Зверинцев, А.Б. Коммуникационный менеджмент. – СПб.: [б. в.], 1997. – 288 с.
2. Бебик, В.М. Інформаційно-комунікаційний менеджмент у глобальному суспільстві: психологія, технології, техніка публік рилейшинз / В. Бебик. – К.: МАУП, 2005. – 440 с.
3. Гегер, А.Д. Політичні технології в умовах імітаційної демократії: ілюзія вибору / А. Гегер // VIII Всеукраїнська студентська науково-практична конференція "Український соціум: соціально-політичний аналіз сучасності та прогност майбутнього": тези доповідей. м. Харків, 17 травня 2011 року. – Харків: 2011. – С. 61-62.
4. Гегер, А.Д. Технології спотворення інформації в умовах імітаційної демократії // IX Всеукраїнська студент. наук.-практ. конфер. "Український соціум: соц.-політич. аналіз сучасності та прогност майбутнього": тези доповідей. м. Харків, 25 листопада 2011 р. – Харків: 2011. – С. 58-59.
5. Ваттимо, Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо. – М.: Логос, 2002. – 128 с.
6. Овчаров, А. Вплив соціально-психологічних технологій на соціальне середовище / А. Овчаров // Соціальна психологія. – 2008. – №6. – С. 34-42.
7. Почепцов, Г. Теорія комунікації / Г. Почепцов. – К.: Видавничий центр "Київський університет", 1999. – 308 с.
8. Лайон, Д. Інформаційне суспільство: проблеми та ілюзії / Д. Лайон // Сучасна зарубіжна соціальна філософія. – К.: [б. в.], 1996 – С. 362-380.
9. Почепцов, Г. Інформаційна політика / Г. Почепцов, С. Чукут // Навч. посіб. – 2-ге вид., стер. – К.: Знання, 2008. – 663 с.
10. Губерський, Л. В. Інформаційна політика України: європейський контекст: монографія / Л. Губерський, Є. Камінський, Є. Макаренко [та ін.] – К.: Либідь, 2007. – 360 с.
11. Schwartz, W. An introduction to information warfare. War in the information age: new challenges for U.S. security policy / W. Schwartz – Washington etc., 1997. – P. 49.